

Восходящая звезда

© Евгений Рухмалёв

Его улыбка, мама, самая-самая!

Вынужденная задержка и проблемы со звуком не испортили впечатление от выступления Егора Крида – концерт прошёл на ура

Он появился на российском поп-небосклоне вовремя: с его приходом ниша покорителей девичьих сердец окончательно заполнилась. Нет, конечно, негасимы пока звёзды Димы Билана и Сергея Лазарева, есть Алексей Воробьёв, но они – из другой, как говорится, оперы.

Билан и Лазарев более рафинированные, европеизированные, музыкально, да и текстово усложнённые. А Воробьёву, так и не выбравшемуся из стиля мюзикла, пока не удаётся создать безусловный хит и как следствие – обрести прочное место среди звёзд. К тому же, все они – это всё-таки для взрослой девичьей аудитории. Детско-подростковая же армия поклонниц долго пребывала без кумира. И тут появился он.

Высокий, красивый, модный, улыбчивый, а главное, такой тёплый, простой и понятный: «О боже, мама, я схожу с ума: её улыбка – самая-самая». Этаким Юра Шатунов четверть века спустя. Но на более высоком профессиональном уровне – и музыкальном, и техническом, и маркетинговом. За что спасибо продюсерскому центру «Блэк стар» во главе с Тимати. Ибо те, кто знал Егора Крида ещё пензенским мальчиком по имени Егор Булаткин, не могут не согласиться: изменения с ним произошли крутые.

Для широкой публики Крид начался в Интернете клипом, сделанным собственноручно на песню собственного сочинения «Любовь в сети» – злого монолога о неприятии виртуальных отношений. Мальчик с детской улыбкой и школьной чёлкой, читающий матерный рэп, – это было скорее забавно. Однако несколько миллионов просмотров – и сам Тимати узнал о пензенском 17-летнем таланте. Вскоре «мистер Блэк стар» сам вышел на парня. Пара лет сотрудничества – и вот уже Егор Крид «облачён» в бордюрку, придавшую ему взрослость, татуировки, придавшие брутальность, и стильный модный образ.

Слава создателю, из романтического голубоглазого блондина не стали лепить очередного кавказского мачо в духе «Блэк стар». Светлые волосы и глаза выгодно оттенили репертуаром, ставшим гораздо более мягким по смыслу и поповым по звучанию. Оп! – и Егор Крид поёт с вершины чартов и купается в аншлагах. Правда, в Магнитогорске собрал

всего ползала, но, во-первых, во дворце Ромазана «половина» – это три тысячи человек, что для нашего города цифра немислимая. А во-вторых, сказался просчёт местных организаторов.

Рекламуя концерт, работали с целевой аудиторией – подростками. Потому баннеры со светлым ликом Егора расклеили в молодых отделах торговых центров. Это была ошибка: работать надо было не с девчонками, а с их родителями, оплачивающими своим чадам развлечения. Что знают о Егоре Криде родители? Да ничего. А вот о Тимати, прославившемся после проекта «Фабрика звёзд-4» аж в 2004-м, когда сегодняшние родители были вполне себе молодыми людьми, следящими за музыкальными новинками, представление имели. Шумные afterparty «где лучшие подруги? – у нас в клубе», свободные отношения «я сворую тебя ночью и привезу к утру» с невнятными объяснениями рэпера «мне пришлось выбирать и опять, и опять». Ну и кто отпустит в этот «Содом и Гоморру» дочку, умницу и красавицу с несформировавшейся подростковой психикой? То-то и оно. Между тем, ничего крамольного в творчестве Егора Крида нет: добрые песни о светлом чувстве к своей единственной.

К семи часам – заявленному началу концерта – у входа во дворец Ромазана очередь, как к Мавзолею в советские годы. Взрослые с детьми, которые взяли подруг и подруг подруг – мамы, словно утки в окружении утят, в постоянной заботе, как бы их подопечных не затоптали другие. Особенно тревожатся за совсем маленьких – пяти-шестилетних девчушек в платьях принцесс здесь полно. И тысячи селфи: на фоне очереди, на фоне афиши, на фоне мамы и подруг...

Уже понятно, что концерт задержится минимум на час. Организаторы, в пене носящиеся по Дворцу, объясняют: поздно начался саундчек, задержка которого, в свою очередь, случилась из-за того, что диджейский пульт, привезённый Кридом, сгорел – пришлось везти такой же из Челябинска, потому что опоздали. У сцены высотой больше метра уже полно народу, охранники со снисходительной улыбкой наблюдают за возбуждёнными девчонками: весёлые напояки, слишком громко смеются, привлекая к себе внимание, то и дело кричат: «Е-гор! Е-гор!» Одни в гламурных нарядах, другие, напротив, в по-модному неряшливых джин-

сах. Своё место у ограждения перед сценой отстаивают насмерть – тут кумир уж точно обратит на них внимание. И, опять же, селфи, селфи...

Организаторы предупредили: интервью не будет. Признаются: трудно с артистом общаться. Точнее, не с ним самим, а с директором – он отвечает на все вопросы и выставляет все требования. Слышала и раньше: продюсеры ограничивают общение Крида с прессой – парень молодой, всего 21, мало ли, скажет чего. Не без капризов – но, опять же, с подачи директора. К примеру, задержал свой выход на сцену: концерт начинает диджей КJ – официальный диджей Егора Крида. Сет, который должен разогреть публику, затягивается на сорок минут – зрители заметно устают, всё чаще скандируя: «Крид! Крид!» Вот-вот ждём недовольный свист, но – тем и прекрасны неприхотливые подростки, готовые всё простить и сколько угодно терпеть ради кумира.

Пока организаторы озабоченно мечутся между сценой и артистом, выясняем, почему Егор не выходит. Коридор от гримёрки до сцены освещён, а по задумке на сцене Крид должен возникнуть как бы из ниоткуда: темнота – свет – и он уже здесь. А тут половина Дворца видит, как он выходит. Но просто так отключить свет невозможно: пожарное освещение работает автономно. Проблему решали полчаса, в это время трудолюбивый КJ проявлял на сцене чудеса креатива: «Магнитогорск, дайте шума!» В результате провод пришлось просто перерезать – наконец, Егор Крид на сцене.

Концерт начинается борьбой с отстройкой звука: то он не слышит себя и тычет большим пальцем вверх – просит «вывести» микрофон. На припеве «Невесты» звук, напротив, буквально сбивает певца с ног, он страдальчески морщится и просит сделать себя потише. Между песнями музыканты отстраивали звук, перерывы Егор Крид заполнял как мог, но, скажем честно, монологи были неподготовленными, а потому не очень впечатляющими. Впрочем, довольно искренними:

– Пензенским подростком я всем говорил, что буду артистом собирать полные залы. Мог ли я представить, что всё случится так скоро? И это было бы невозможно без вас, мои поклонники! Всё, что происходит в моей жизни, без вас не имело бы смысла.

Проблемы со звуком организаторы тоже объяснили: саундчек производили только с диджейским пультом – и он звучит прекрасно. Крид же вышел на сцену с собственным именным микрофоном, на «ухе» которого даже красуется вензель «KE» – вот он, неотстроенный, и барахлил.

Как бы то ни было, о концерте сложилось два мнения: резко положительное – от поклонниц и резко отрицательное – от их родителей. Но поклонницы – понятно, им хоть вообще без звука, лишь бы на Егора посмотреть. А вот недовольным нужно всё-таки объяснить.

Первое: Егор Крид отработал концерт хорошо. Пел живьём, танцевал не отлынивая – со второй песни по вискам щедро потёк пот, однако пыла это певцу не убавило. Иногда позволял себе красиво передохнуть: «Почему я не вижу людей?» – и, когда осветители дают свет в зале, с широкой улыбкой: «Чёрт подери, я люблю вас!» Представляете, какой визг стоял? А уж что началось, когда под песню «Папина дочка» танцоры выхватили в толпе и подняли на сцену девушку!.. «Она папина дочка, и я люблю её – точка!» – он пел только ей одной, а она, представившись Майей, половину песни вообще не верила в происходящее и лишь потом додумалась ухватиться пальчиками за руку кумира, а другой рукой помахать фотографам. Мы стояли под сценой и видели счастье в её глазах вперемешку со слезами.

Второе: если даже вам не нравится репертуар певца, качества его работы это не снижает. Ну, правда: если вам к сорока, зачем идти на концерт 20-летнего парня? Ради детей? – охотно верю, но тогда и в оценках следует быть более сдержанным. Многие родители привезли детей на концерт, сами уехали, а в десять вечера забрали их домой, сохранив таким образом и деньги, и нервы.

Наконец, третье: в спортивном зале акустика всегда будет плохой. Он так спроектирован – ибо служит для скандирования: звук, поднимаясь к металлическому потолку, тут же рикошетит вниз, усиливается, тем самым подзадоривая кричать ещё громче. Для концертов это не подходит. Многие потом говорили: мол, через неделю здесь же прошёл концерт группы «Сплин», и звук был прекрасным. Нет, он не был прекрасным. Просто это говорили те, кто знает песни группы «Сплин» – им не надо было прислушиваться к словам, потому что создалось впечатление, что они всё слышат. Так спросите поклонников Егора Крида – они тоже всё прекрасно слышали.

Ну и последнее: девушка Майя, мы готовы отдать вам фото с вашим кумиром. Позвоните в редакцию или придите к нам с флэшкой. Адрес и телефон – в выходных данных газеты.

Рита Давлетшина